

О СТИХОТВОРЕНИИ ПУШКИНА „ПРИМЪТЫ“.

Хронологическая замѣтка.

Извѣстная пьеса „Примѣты“ („Я ѣхалъ къ вамъ: живые сны“...), въ которой Пушкинъ съ прелестнымъ равнодушіемъ рассказываетъ о своемъ суетѣри, помѣщается (начиная съ легкой руки П. В. Анненкова съ 1855 г.) во всѣхъ собраніяхъ подь 1829 г. Впервые она появилась въ изданномъ Н. М. Коншинымъ и барономъ Е. О. Розеномъ альманахѣ „Подснежникъ“ на 1829 г., стр. 139, безъ даты, а затѣмъ вошла въ III-ью часть „Стихотвореній Александра Пушкина“, стр. 205—206. Въ этомъ изданіи самъ Пушкинъ помѣстилъ, годъ за годомъ, стихотворенія, создавшіяся въ 1819—1831 г., а также десять стихотвореній внесъ въ рубрику „Разныхъ годовъ“; изъ нихъ девять относится къ 1822, 1824, 1827 и 1828 годамъ, а послѣднимъ помѣщены „Примѣты“.

Это положеніе пьесы нѣсколько озадачиваетъ: если она принадлежитъ къ 1829 г., то почему Пушкинъ не помѣстилъ ее среди произведеній 1829 года, а включилъ въ рубрику „Разныхъ годовъ“, гдѣ собраны стихотворенія предшествующихъ лѣтъ? Датируя „Примѣты“ 1829 годамъ, Анненковъ (см. его изданіе сочиненій Пушкина, II, 496) заявилъ, что хотя „изданіе 1832 года не указало года сочиненія пьесы, но за то тетради Пушкина опредѣляютъ его съ достовѣрностію“. И не видѣвъ автографа, на который ссылается Анненковъ (о немъ упоминаетъ Ефремовъ въ примѣчаніяхъ ко всѣмъ тремъ своимъ изданіямъ сочиненій Пушкина), мы можемъ рѣшить, что пьеса была написана не въ 1829 г., а раньше.

Если бы даже она была написана въ 1829 г., то уже никакъ не позднѣ Января, такъ какъ альманахъ, въ которомъ она появилась, дозволенъ цензурой 9 Февраля, а представленъ въ цензуру, конечно, раньше. Однако, есть еще одно соображеніе, показывающее, что „Примѣты“ были написаны не въ Январѣ. А. П. Кернъ въ своихъ воспо-

минаніяхъ („Библиот. для Чит.“ 1859 г., т. 154; сборн. Л. Н. Майкова „Пушкинъ“, СПб., 1899, стр. 240—243, 251—252) разсказываетъ, что Пушкинъ написалъ это стихотвореніе при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ *Іюнь* или *Іюль* 1825 г. Пушкинъ читалъ „Цыганъ“ своимъ Тригорскимъ друзьямъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Кернъ вспомнила объ этомъ чтеніи какъ разъ въ *этотъ самый день*, и въ *тотъ же день* поэтъ прислалъ ей.*) экземпляръ „Цыганъ“ а „нѣсколько дней спустя“ пріѣхалъ самъ и при ней „написалъ на какой-то запискѣ“ занимающее насъ стихотвореніе. „Въ это время“—говоритъ Кернъ—„онъ очень усердно ухаживалъ за одною особой, къ которой были написаны стихи: „Городъ пышный, городъ бѣдный“... и „Предъ ней, задумавшись, стою“... (т. е. „Ты и Вы“). Обѣ эти пьесы, посвященныя Олениной, написаны въ 1828 году, и, значитъ, „это время“, когда были написаны „Примѣты“,—1828-й годъ; а такъ какъ онѣ были написаны *черезъ нѣсколько дней* послѣ того дня (а не года), въ который Пушкинъ читалъ, въ 1825 г., въ Тригорскомъ своихъ „Цыганъ“, то стало быть „Примѣты“ должны быть отнесены къ Іюню или, вѣрнѣе, къ Іюлю 1828 года.

Н. Лернеръ.

Изъ Записной Книжки „Русскаго Архива“.

Извѣстный Московскій прокуроръ по уголовнымъ дѣламъ Петръ Наркисовичъ Оболенскій нынѣ владѣеть Бѣлкинымъ, Боровскаго у. Калужской губ., нѣкогда прекраснымъ помѣстьемъ графа Д. П. Бутурлина (двоюроднаго брата князю М. С. Воронцову). Обнинскому оно досталось отъ матери, рожденной Кавецкой. Кавецкому же (котораго прекрасный портретъ писанъ Тропининымъ) графъ Бутурлинъ-сынъ поручилъ свои имѣнія, которыми, при крѣпостномъ правѣ, онъ не могъ владѣть изъ Италіи (гдѣ сдѣлался католикомъ), и Бѣлкино, равно какъ и Воронежское имѣніе, досталось Кавецкому, вѣроятно тоже католику, какъ и его зять Наркизь Антоновичъ, Записки котораго напечатаны въ XI-й книжкѣ „Русскаго Архива“ 1891 года. Петръ Наркисовичъ тоже католикъ.

Остатки Бутурлинской знаменитой библиотеки сохраняются въ Бѣлкинѣ (родинѣ знаменитаго врача Иноземцева).

Нѣкто Гольць, городничій въ Боровскѣ, послѣ 1812 г., имѣлъ много дочерей, овдовѣлъ, женился вторично и отдалъ одну изъ дочерей на

*) Тогда жившей въ Петербургѣ. П. Б.